

Стойчков против Болгарии

[Stoichkov – Bulgaria] (№ 9808/02)

Постановление от 24 марта 2005 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В 1988 году заявитель уехал из Болгарии. В 1989 году после рассмотрения дела в его отсутствие ему был вынесен обвинительный приговор по обвинению в изнасиловании и попытке изнасилования, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком десять лет. В 2000 году по возвращении в Болгарию его арестовали и направили в тюрьму для отбывания наказания. Его ходатайство об освобождении – основным аргументом которого был факт истечения десятилетнего срока давности для исполнения приговора – был отклонен поочередно районным прокурором, окружным прокурором и главным прокурором на том основании, что срок течения давности прерывался осуществлением различных мер с целью исполнить приговор суда. В 2001 году Верховный кассационный суд Болгарии постановил, что ходатайство заявителя о возобновлении производства по уголовному делу было неприемлемо, поскольку материалы дела были уничтожены в 1997 году, что делало повторное рассмотрение дела практически невозможным. Ходатайство заявителя о восстановлении материалов дела не возымело результатов.

Вопросы права

По поводу подпункта «а» пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Европейский Суд не обнаружил никаких свидетельств отказа заявителя от своего права предстать перед судом и защищать себя в ходе судебного разбирательства в 1989 году. Поэтому у него должны были бы быть возможность настоять на том, чтобы производство по делу было бы возобновлено, и обвинения его в изнасиловании подверглись бы судебному разбирательству в его присутствии. С 1 января 2000 года законодательство Болгарии непосредственно предусматривало такую возможность. Однако, когда заявитель подал ходатайство о повторном рассмотрении его дела, Верховный кассационный суд отказал ему преимущественно на том основании, что материалы дела были уничтожены, а это, по мнению суда, сделало практически невозможным повторное слушание дела. Совершенно очевидно, что на свое ходатайство о восстановлении материалов дела заявитель не получил никакого ответа. Тем самым он был лишен возможности добиться от суда, заслушавшего его, повторного принятия решения по существу обвинений, в связи с которыми он был некогда осужден.

Отсюда следует, что производство по уголовному делу в отношении заявителя, вкупе с невозможностью добиться от суда, заслушавшего его, повторного принятия решения по существу обвинений, в связи с которыми он был некогда осужден, явно противоречат принципам, воплощенным в Статье 6 Конвенции. Посему, в то время как первоначальное лишение заявителя свободы в 2000 году может рассматриваться обоснованным в силу положений подпункта «а» пункта 1 Статьи 5 Конвенции, будучи произведенным в целях исполнения законно вынесенного приговора, оно перестало быть таковым в 2001 году, когда Верховный кассационный суд отказался возобновить производство по делу.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований подпункта «а» пункта 1 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 4 Статьи 5 Конвенции. Тот довод заявителя, что вынесенный приговор не мог быть исполнен по причине истечения срока давности, поднял вопрос о законности лишения его свободы, не связанного с его осуждением и назначением ему наказания в 1989 году. Поскольку вопрос о законности заключения его под стражу не был ясен, ему должна была быть предоставлена возможность решения данного вопроса судом при соблюдении требований пункта 4 Статьи 5 Конвенции. Согласно болгарскому праву, однако, все спорные вопросы, касающиеся законности исполнения наказаний к лишению свободы, находятся в ведении прокуратуры. В законе нет положения, прямо предусматривающего проведения судебной проверки подобных вопросов, и нет положения, предусматривающего процедуру *habeas corpus*¹ в отношении всех форм лишения человека свободы.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 5 Статьи 5 Конвенции. Правовая система Болгарии не наделяет заявителя обеспеченным правовым принуждением правом на получение компенсации вреда, причиненного выявленными нарушениями.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 5 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановил, что наиболее адекватная форма исправления нарушения подпункта «а» пункта 1 Статьи 5 Конвенции – это возобновление производства по делу и обеспечение заявителю соблюдение всех требований справедливого судебного разбирательства. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 8 тысяч евро в возмещение причиненного ему морального вреда, а также принял решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.

¹ Приказ «Хабеас корпус» – один из важнейших институтов правосудия в англосаксонской системе права – издается судом с целью проверить законность и обоснованность лишения человека свободы (*прим. перев.*).